МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ГОРОДА КУРГАНА
«СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 50»

МУЗЕЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ
165 СЕДЛЕЦКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Семейные истории 165-ой стрелковой

Умаева Д.Л.

Номинация «Семейная реликвия»

Операции, в которых приняла участие 165 дивизия

Операция по выводу из окружения 2 Ударной армии
(июнь 1942 года)
Красноборско-Смердынская операция
(февраль 1943 года)
Мгинская операция
(июль – август 1943 года)
Ленинградско-Новгородская операция
(январь - февраль 1944 года)
Полесская операция
(апрель 1944 года)
Брестско-Люблинская операция
(июль - август 1944 года)
Ломжа-Ружанская
(август – ноябрь 1944 года)
Висло-Одерская (Млавско-Эльбингская) операция
(январь 1945 года)
Восточно-Померанская операция
(февраль – апрель 1945 года)
Берлинская операция
(апрель – май 1945 года)

165-ую Седлецкую Краснознаменной ордена Кутузова II степени стрелковую дивизию называли «дивизией прорыва». На ее боевом пути было десять наступательных операций, в которых дивизия вводилась в бой с главной задачей – прорвать оборону противника. Шесть раз за три года 165-ая стрелковая формировалась практически с нуля. Десятки тысяч человек прошли с дивизией фронтовыми дорогами: кто-то от берегов Волхова до Эльбы, а кому-то суждено было пасть в своем первом бою. Десятки тысяч человек … Десятки тысяч семейных историй … Трагичных, счастливых, неслучившихся, неизвестных …

Слет ветеранов 165-ой дивизии в школе № 10

Музей Боевой славы 165-ой Седлецкой Краснознаменной ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии создавался усилиями ее ветеранов и коллектива курганской школы № 10, семей погибших и умерших от ран ее бойцов и командиров.

Как когда-то на войне они не жалели своей жизни, так же без тени сожаления они передавали в школьный музей фронтовые реликвии: ордена и медали, благодарности и грамоты, фотографии, письма, памятные для их владельцев личные вещи … К примеру, в фондах музея, хранится пробитый осколком кожаный бумажник, который в бою спас своему владельцу жизнь.

Семейные реликвии войны, –
Медали, ордена и письма
И фотографии с налетом седины,
И памятью навеянные мысли.

Жестокая, кровавая война
Оставила воронки в каждом доме,
А память незабвенная жива
В душе у каждого, щемящая до боли.

И братские могилы ратных дней
И мраморные списки всех погибших,
Нестынущая память их детей,
Реликвии с годами сохранивших.

И в память героических тех дней
Гвоздики алые лежат на постаментах,
В безмерной благодарности людей,
Скорбящих у военных монументов.

И вечную, нестынущую память,
Реликвии, дошедшие с войны,
Храните их в музеях своих малых,
Как истинные ценности земли.

Сергей Гаврилович Горюнов

Особое место среди реликвий войны, хранящихся в музее, занимают немногие фронтовые письма. Бумага, на которой они написаны, обветшала, а чернила потускнели, но их ценность только возрастает с годами. Из фронтовых писем мало что можно узнать о военных действиях – корреспонденция просматривалась военной цензурой, и все «лишнее» вымарывалось. Они больше об отношениях. Содержание их на фоне масштабных, исторически значимых событиях, в которых участвовали авторы, кажется мелким, будничным. Но это не так. Эти письма о семейных и дружеских связях, о любви и заботе друг о друге. Язык их может быть несколько коряв, в нем прослеживаются разговорные интонации. Авторы мало обращают внимание на правописание и не стремятся «украсить» свою речь. Каждое письмо – это внутренний разговор с близким человеком, перенесенный на бумагу. Поэтому в представленных далее письмах орфография и пунктуация источников полностью сохранены.

Пишет матери солдат,
На листке измятом,
Пишет ротный и комбат,
Кто жене, кто брату.
Пишут в пламени свечи,
Или тусклой лампы,
И письмо по свету мчит,
Ставит время штампы.

Босяцкий Андрей

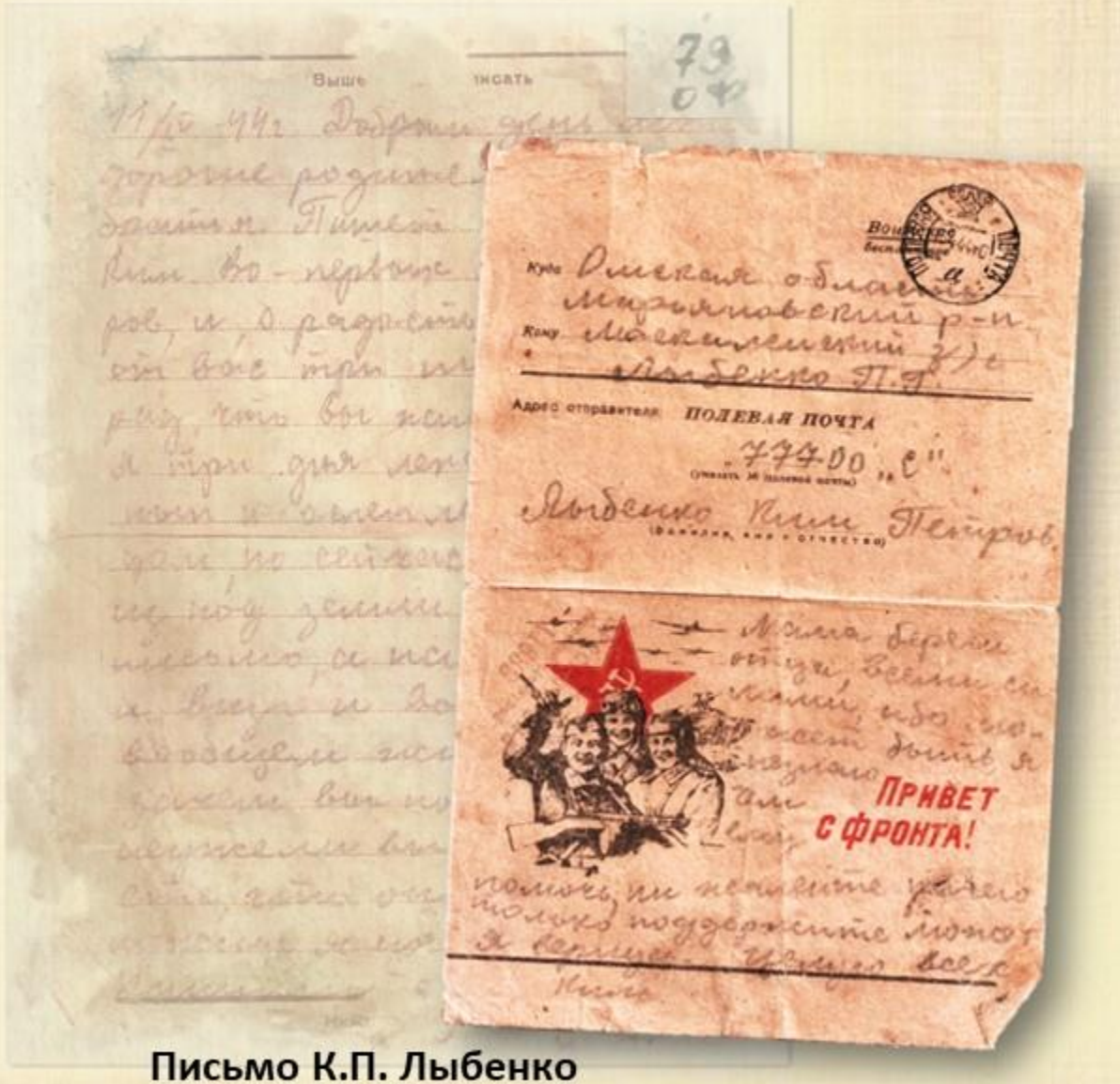

Письмо младшего лейтенанта Ивана Алексеевича Несмиянова (641 стрелковый полк, рота связи)

VII -42,
15-07-42
Здравствуйте дорогие мои, Полина, мама и сын Валерик!
Письмо ваше получил за что сердечно благодарю. Почему нет у вас моих писем не понимаю. Я пишу очень часто.
Со мной пока все в порядке. Жив и здоров того и вам желаю. Так что пока обо мне не беспокойтесь. Живу как и вы хорошо. Спасибо за приглашение есть огурцы. Кушайте на доброе здоровье, а для меня солите. Буду живой возможно поем.
До свидания крепко целую.

Иван Алексеевич Несмиянов
Фотография с сайта «Память народа»

Письмо младшего сержанта, командира стрелкового отделения, разведчика 562 стрелкового полка Кима Петровича Лыбенко, 1924 года рождения

Письмо К.П. Лыбенко
из фондов музея

11/IV - 44

Добрый день мои дорогие родители, любимые братья. Пишет вам ваш сын Ким. Во-первых я жив и здоров, и, о радость, получил от вас три письма. Очень рад, что вы живы и здоровы. Я три дня лежал оглушенный и ослепленный снарядом, но сейчас вылез из под земли написать письмо, а над головой и визг и вой и скрежет вообщем жизнь «веселая». Зачем вы послали деньги неужели вы не понимаете, что они здесь не нужны, я их неполучил.

Напишите [неразборчиво] сделали, хорошие или нет.

Мама береги отца, всеми силами, ибо может быть, я незнаю чем ему помочь, ни жалейте ничего, только поддержите. Может я вернусь.

Целую всех. Ким

Даже смерть отступала, хоть на несколько дней,
Где солдатские письма шли дорогой своей.
И с поклоном последние письма, полные сил,
От погибших в сраженьях почтальон приносил.
Письма с фронта вобрали и судьбу, и любовь,
И бессонную правду фронтовых голосов.

Есть к фондах музея несколько писем. Они не выделяются ни формой, ни содержанием. Особенными их делает осознание того, что человек их писавший погиб и, возможно, эти строки – последнее, что он успел сказать своим близким. И хотя авторы понимали, что в каждый следующий момент они могут погибнуть, их письма не о смерти – они о жизни.

Писали их на смертном рубеже
Под скрежет танков, орудийный рев.
Писали их в окопах, блиндаже,
На бомбами израненной меже,
На улицах сожженных городов.
О, письма фронтовые грозных лет –
Бесценней документов в мире нет!

Е. Кирпонос

Наивно и трогательно письмо, написанное двадцатилетним Александром Новгородовым из деревни Менщиково своим родным. Менее чем через месяц, 4 июня, Александр был убит в бою. Сколько было парней, которые ушли в вечность, не успев влюбиться. О таком вспоминала Ольга Александровна Ярцева, рассказывая, как спасенный ею молоденький солдат обратился к ней: «Поцелуй меня, милая. Девятнадцать лет прожил, а ни разу никто не целовал».

Письмо 15/IV - 42 года

[Фрагмент утрачен] *известного вашего сына Ал-ра* [фрагмент утрачен] *день здравствуйте по нискому дорогому привету мамаша и по нискому дорогому привету сестры Фрося, Кланя* [фрагмент утрачен] *Нюра и Надя валя крестница Галя и еще пониском дорогому привету бабушке, тете Мане, тете Фае, тете Ане, Вале. Илю я вам свой пламенный красноармейский привет и желаю всего хорошего. Мама, сообщаю что пока жив и здоров и того и вам желаю. Ну скоро придется со злющим врагом с немецким . Мы должны оправдать свое доверие, разгромить и выгнать со своей земли.*

[Фрагмент утрачен] *папой придется что в один день. Пока досвидания. Остаюсь жив и здоров и того вам желаю. Пишите письма.*

Передайте всем родным по привету Володе Куз. Наталке, дяде Федоре, Агате. С приветом Ваш сын Ал-р.

Мой адресат Действующая армия полевая п/с 1670 п/я 25-А. Новгородову А.

На Ленинградском фронте

Александр Никандрович Новгородов
Фотография с сайта «Память народа»

Письма майора Владимира Николаевича Чуканова, заместителя командира 641 стрелкового полка по политической части. Владимир Николаевич был убит 19 октября 1943 года.

29.07.43

Здравствуйте деточки Аллочка и Вова!

Я жив и здоров. Сегодня получил от вас маленькие письма те которые вы послали еще более месяца назад. Но и за это спасибо. Желаю вам всех благ. Привет Лене с детками. Пишите не забывайте. Целую крепко пре крепко. Ваш папка

Почтовая открытка, отправленная В.Н. Чукановым семье
из фондов музея

10.08.43

Дорогой Вова!

Спешу сообщить тебе, что я твой папка жив и здоров пока. За тобою сильно при сильно скучаю. Обижаюсь на тебя за то что сам мне не пишешь и плачешь часто обо мне. Ну будь живой и крепкий. Целую тебя твой папка.

10.08.43

Дорогая Аллочка!

Пока живой и здоровый. Получаю от тебя много писем. На каждое почти отвечаю. Почему ты их плохо получаешь не знаю. В Цхалтубо я рекомендовал бы тебе ехать и лечиться. Что с аттестатом у тебя никак не пойму.

Пиши. Будь здорова. Целую твой муж.

Письмо старшины роты 562 стрелкового полка Григория Кузьмича Кочегина из д. Новоспасовка Куртамышского района, погибшего 5 января 1944 года.

20 декабря 1943
Здравствуй Галя!
Привет тебе от папаши. Желаю тебе счастливой и веселой жизни. Еще привет Рите и Вале. Фотокарточку я выслать не могу, дочка, так как живем в лесу и здесь не найдешь фотографа. Будь здорова.
Твой папа Кочегин Г.

Почтовая открытка, отправленная Г.К. Кочегиным дочери
из фондов музея

Товарищи по оружию

Были в 165-ой дивизии случаи, когда ее служащих связывали не только товарищество по оружию, но и семейные узы. В книге командующего дивизией Н.И. Каладзе «Так сражалась 165-я стрелковая» рассказывается о четырех таких случаях. Установить остальные помогли выписки из политдонесений и журналов боевых действий 165 сд, сделанные Николаем Леонидовичем Кротовым. Кроме того его, его записи содержат информацию, подчерпнутую из воспоминаний ветеранов.

Больше всего сослуживцев-родственников появилось в дивизии в 1944 году после освобождения территории СССР.

Из песни слов не выкинешь: к выходцам из оккупированных территорий было настороженное отношение. Контрразведка «СМЕРШ», проводя работу с шедшими на пополнение Красной Армии призывниками из западных районов страны, настаивала, чтобы даже два выходца из одной деревни не попали в одно отделение, а на взвод таких было не более трех. Однако, сохранилась информация по крайней мере о 8 случаях, когда в различных подразделениях 165-ой дивизии вместе служили не просто земляки, а родные братья, отцы с сыновьями из Молдавии и Западной Украины.

Товарищи по оружию

Братья Федорюк

Старший, Василий Иванович, и младший, Николай Иванович, призванные в 1944 году из Станиславской (сейчас – Ивано-Франковской) области, служили в 641 стрелковом полку. Оба погибли в бою 14 октября 1944 года в Польше.

Братья Плугатырик

Николай Васильевич и Иван Васильевич были призваны в армию 15 мая 1944 года в Станиславской области. Девятнадцатилетний Николай был награжден медалью «За отвагу» за то, что во время боя западнее деревни Непорент (Польша) 11 октября, не взирая на сильный огонь противника, доставлял приказания командирам взводов.

Товарищи по оружию

Братья Георгица

Василий Иванович и Георгий Иванович, рядовые 562 стрелкового полка, составляли расчет противотанкового ружья (ПТР).

18 января 1945 года Василий Иванович уничтожил две огневые точки противника. Через несколько дней, 26 января, в районе деревни Топольно вывел из строя пулемет противника. По воспоминаниям Василия Ивановича, когда он достиг траншеи противника, его ранило. Тогда он передал патроны ПТР брату. В этот момент Григорий произнес: «Я отомщу за твою кровь». В следующем бою Григорий, действительно, отомстил, подбив самоходное орудие.

27 марта рядовой Георгица вызвался уничтожить засевших в доме гитлеровцев. Он вооружился гранатами, подполз к дому, встал во весь рост и стал бросать гранаты в окно. Немцы в панике начали выбегать из дома. С помощью подоспевших товарищей Василий захватил в плен 12 солдат противника.

Товарищи по оружию

Братья Фендрик

Георгий и Иван Федорович - рядовые 641 стрелкового полка. Призывались из Молдавии.. В день начала наступления с Сероцкого плацдарма 14 января 1945 года оба были ранены

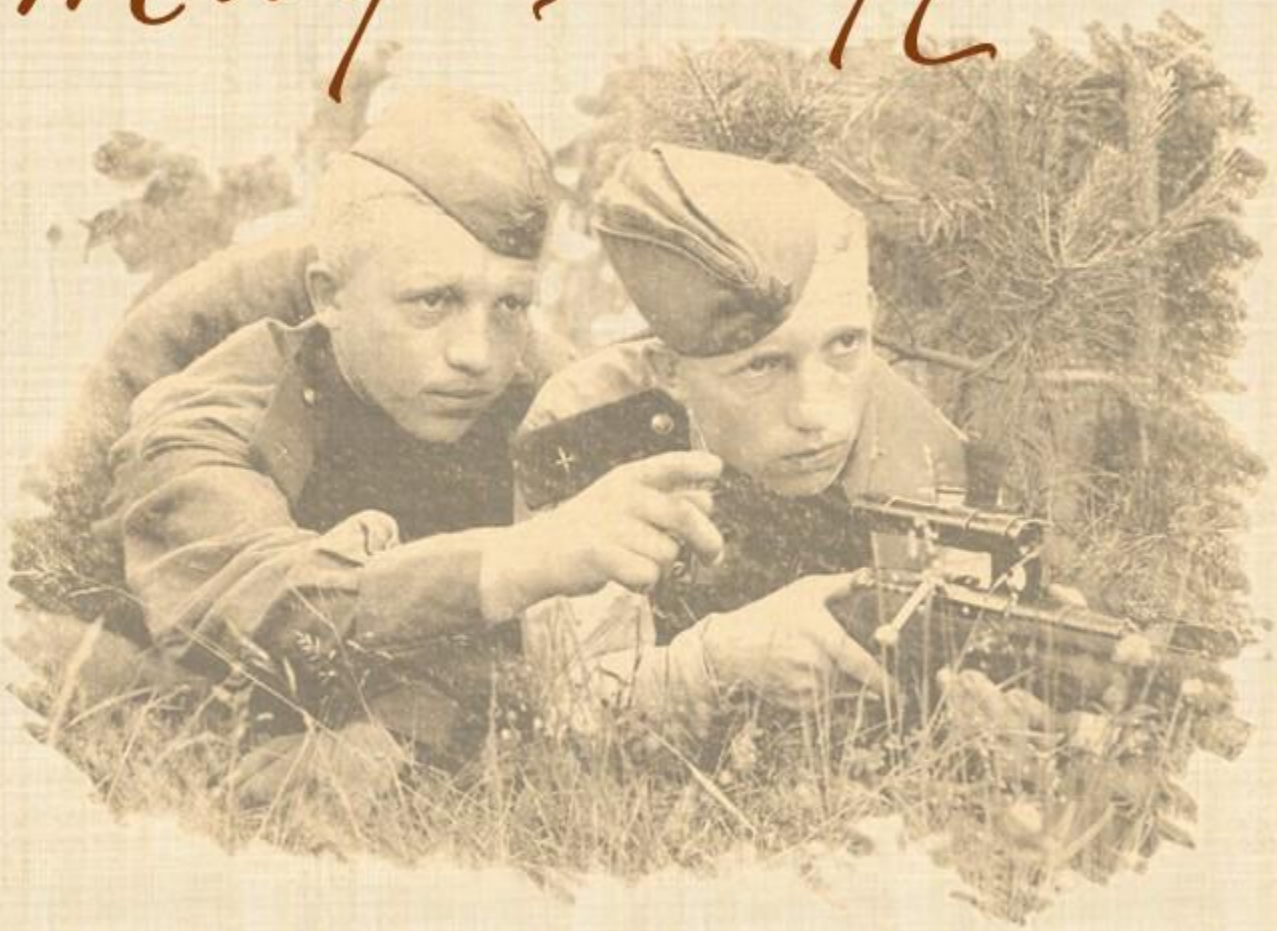
Братья Климовы

История не сохранила их имена, откуда они были родом. 25 января, во время наступления находились на фланге батальона . В то время, как батальон углубился в расположение противника, группа гитлеровцев, попыталась зайти во фланг и нанести удар сзади. Братья сорвала замыслы противника, не пропустив врага. Один из братьев пал смертью храбрых.

Отец и сын Мереш

Василий Васильевич и его 18-летний сын Иосиф Васильевич, чехи по национальности, служили в 641 стрелковом полку. Они первыми ворвались в д. Бризен. При форсировании Одера 20 апреля 1945 года Иосиф был ранен.

Товарищи по оружию

Братья Котовы

Старший, Василий Андреевич (1911 г.р.), и младший, Александр Андреевич (1912 г.р.), в августе 1941 года попадают в плен. За 3 года и 5 месяцев они познали все «прелести» немецкой неволи. После освобождения 18 февраля 1945 года они оба приходят с пополнением в 165 дивизию. 17 марта Василий, получив слепое осколочное ранение в живот, умер.

Братья Амброзян

Игнат и Василий Николаевичи были призваны из Станиславской области. Оба были убиты в бою 11 октября 1944 года. Похоронены в одной братской могиле в районе города Радзимин на территории Польши.

Товарищи по оружию

Братья Герасимовы

в феврале 1943 года в дивизию, в 562 стрелковый полк прибыли два брата – якута, Николай и Гаврила Прокопьевичи. Братья составили расчет станкового пулемета. Бывшие охотники, сослуживцам они запомнились редким самообладанием и меткой стрельбой. 15 февраля, когда наша атака захлебнулась из-за двух немецких пулеметов, мешавших продвигаться вперед, братья выкатили свой «Максим» на выгодную позицию и подавили обе огневые точки. Возле захлебнувшихся пулеметов остались лежать трупы 15 гитлеровцев. Оба брата были представлены к медалям «За отвагу». В день выхода приказа о награждении Николай умер от полученных ран.

Товарищи по оружию

Братья Сергеевы

Сибиряки, капитан Василий Николаевич (1920 г.р.) и Иннокентий Николаевич (1922 г.р.) на Волховском фронте с мая 1942 года. Старший занимал должность помощника начальника разведки дивизии, младший служил в 199 отдельной разведроте. За бои под Ковелем и прорыв обороны противника на реке Западный Буг Иннокентий был награжден орденом Красной Звезды, позднее за ликвидацию Торнской группировки противника – медалью «За отвагу».

22 июня 1943 года получил свой орден Красной Звезды Василий Николаевич. Следующей награды, орденом Отечественной войны I степени он был удостоен уже посмертно 4 сентября 1944 года за то, что возглавляемая им разведгруппа смогла добыть ценные разведданные, позволившие занять город Седлец. 9 августа разведчики во главе с капитаном Сергеевым столкнулась с численно происходящей разведгруппой противника. В ходе боестолкновения были уничтожены 40 немцев, но командир погиб.

Товарищи по оружию

Братья Григорий и Владимир Гуцол
Фотография из фондов музея

Братья Гуцол

Отделения 751 стрелкового полка, которыми командовали младший сержант Григорий Федорович (1911 г.р.) и старший сержант Владимир Федорович (1920 г.р.) Гуцол первыми ворвались в город Бютов и завязали уличный бой. Младший брат, Владимир, прорвался к дому, из которого велся пулеметный огонь, задерживающий продвижение роты. Владимир быстрым броском гранаты уничтожил немецкий расчет, а после, очищая улицу от противника - еще 8 немецких солдат. За этот бой он был представлен к ордену Красной Звезды, который он получил только через 26 лет, т.к. к моменту вручения награды выбыл из дивизии по ранению.

В боях с Торнской группировкой Владимир Федорович потерял своего брата. Вот как он вспоминал об этом:

«Первого противник пошел на нас вперед. Наша 2-я рота 751 сп заняла оборону. Мы отбивали атаку за атакой, но в ночь на 3 февраля нас обошли с фланегов и мы стали отходить с боем. Каждый из нас сражался за троих. Мой брат из автомата косил наседавших врагов, но вдруг рядом с ним разорвался фауст-патрон и крупный осколок рассек ему голову. Четвертого я нашел труп и похоронил брата в братской моглле в центре д. Дамирау, возле костела»

Товарищи по оружию

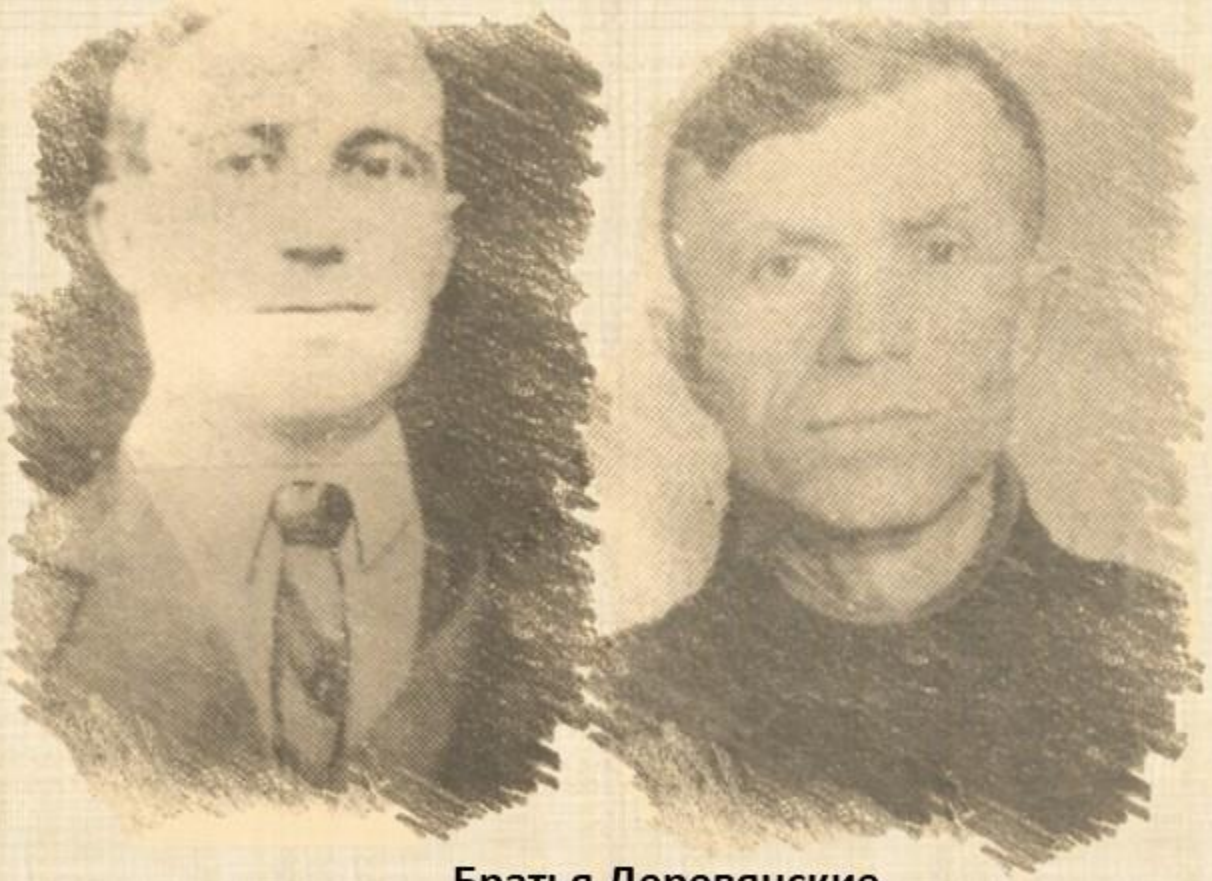
Братья Деревянские

Старший брат, Иван Алексеевич, и младший, Владимир Алексеевич, были призваны из Черновицкой области. Иван стал в 641 стрелковом полку пулеметчиком, Владимир – стрелком. За проявленный в боях за город Сопот героизм оба брата были представлены к ордену Красной Звезды.

21 апреля 1916 года при форсировании Одера Владимир погиб.

Отец и сын Чернышевы

Василий Иванович и Платон Васильевич служили в 751 стрелковом полку и составляли расчет ПТР. В боях за город Седлец Чернышевы вели бой с тремя немецкими танкам. Выстрелом одного из танков ружье было разбито. Тогда расчет пустил в ход противотанковые гранаты. Два танка удалось подбить, но выстрелом, произведенным третьим танком, отец и сын были убиты.

Братья Деревянские

Владимир Алексеевич и Иван Алексеевич

Фотографии из фондов музея

Товарищи по оружию

Отец и сыновья Дукшей

После освобождения территории Советской Белоруссии в 165-ой дивизии, в 751 стрелковом полку, появляется двадцатилетний Степан Дукшей. Пришел он прямо из партизанского отряда имени Фрунзе. Его отец и два брата попадают к артиллеристам, воюющим здесь же.

Семья Дукшеев известна в Брестской области. В 1943 году они все: отец, Иван Мартынович, мать, Марфа Степановна, их четверо сыновей и дочь, - вступили в партизанский отряд. Но и до этого они оказывали партизанам всестороннюю помощь: были связными, собирали информацию о противнике, передавали в лес продукты, укрывали партизан у себя дома. Будучи в отряде, Степан принял участие в двух открытых боях с немцами, в подрыве вражеского эшелона и, двух мостов. Закономерно, что в дивизии он становится разведчиком.

12 октября 1944 года при выполнении задания в тылу противника Степан Иванович был убит, а 8 февраля на глазах отца погибает 17-летний Петр, служивший с отцом и братом в одном артиллерийском расчете.

Товарищи по оружию

Сестры Андреевы

Старшие лейтенанты медицинской службы Галина Николаевна (1919 г.р.) и Лидия Николаевна (1921 г.р.) со студенческой скамьи (Новосибирский медицинский институт) добровольцами ушли на фронт. В 165 дивизии они с мая 1943 года. Галина - младший врач 562, а Лидия – 751 стрелкового полка.

Обе сестры за самоотверженный труд по оказанию помощи раненым были награждены медалью «За боевые заслуги» (Галина) и орденом Красной Звезды (Лидия).

29 ноября 1944 года Галина Николаевна погибает, и младшая сестра занимает ее место в 562 стрелковом полку.

Лидия Николаевна Андреева

Фотография с сайта «Память народа»

Товарищи по оружию

Сестры Павловы

Старшие сержанты Александра Ефимовна и Екатерина Ефимовна служили медицинскими сестрами в медико-санитарном батальоне. Во время прямого попадания снаряда в блиндаж, унесшего жизнь только что прибывшего в дивизию нового ее командующего полковника Пилипенко, была ранена Александра Павлова. С переломами обеих ног ее доставили в медсанбат, где 23 января 1944 года она скончалась.

К тому времени в госпитале уже находилась ее сестра, получившая ранее непроникающее пулевое ранение бедра. Предполагая, что у девушки трещина бедерной кости, ей наложили шину и отправили в тыл. Там у Екатерины началась гангрена. Операция не помогла. Вскоре девушка умерла.

Товарищи по оружию

НА МЕСТО МУЖА

В конце июня в далекий сибирский железнодорожный поселок пришло с фронта небольшое письмецо. Много горя принесло оно престарелым пенсионерам Ярцевым. В письме сообщалось о гибели их единственного сына, любимца и кормильца семьи, кандидата партии, старшины, командира взвода Ивана Матвеевича Ярцева.

Отец героя Матвей Дмитриевич и мать Дарья Алексеевна, которым уже далеко за шестьдесят лет, с трудом перенесли этот страшный удар. Тяжко горевала и молодая, двадцатилетняя жена героя Ольга Александровна Ярцева. Но горе не сломило эту молодую женщину. Оно наполнило ее одним желанием, одной страстью: мстить!

В тот же день, посоветовавшись с родителями мужа и получив их благословение, получив благословение своей матери, она написала письмо в часть, где служил ее муж, и попросила командование разрешить ей приехать в часть и встать в ряды бойцов.

Командование дало согласие. Месяц спустя красноармеец рождения 1922 года, Ольга Александровна Ярцева, беспартийная, бывший библиотекарь, доброволец великой отечественной войны, прибыла в часть. Бойцы и командиры, соратники погибшего героя, тепло встретили ее.

— Дайте мне работу по-плечу, но трудную и опасную,— заявила Ярцева.— Я приехала, чтобы яростно громить подлых убийц, чтобы мстить им за слезы отца и матери Вани и за свое горе. Моя сестра Валя, добившаяся разрешения вступить в армию, уже сражается с февраля. Она комсомолка, и беспартийная. Но я хочу драться так же, как дерутся комсомольцы.

Сейчас красноармеец Ярцева, не щадя своих сил, не считаясь со временем, с огромным энтузиазмом осваивает трудную военную профессию связиста и изучает боевое оружие. Она очень торопится, зная, что сейчас дорог каждый час.

— Наш народ никогда не станет рабом,— говорит советская патриотка.— Убьют отца, его заменит сын, убьют сына, его заменит сестра, убьют мужа, его заменит жена. Нас всех немцам не истребить. Мы разгромим их!

Зам. политрука Илья ШУЛЬГИН.
Полевая почтовая станция № 1670.
Комендантская рота.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»
6 сентября 1942 г. 3 стр.

Иван и Ольга Ярцевы

Фотографии из фондов музея

Иван и Ольга Ярцевы

Ольга Александровна Ярцева хотела пойти защищать Родину вместе с мужем. Первый раз она обращается в военкомат еще в январе 1942 года, когда Иван Ярцев был мобилизован и попал в формирующуюся в Кургане 165 стрелковую дивизию. Но тогда ей отказывают. Также, как откажут позднее, уже после гибели мужа. И тогда молодая вдова найдет свой путь на фронт – она напрямую обратится к командованию дивизии. Дожидаться результатов хождения документов по инстанциям дома она не стала, и вскоре уже была в расположении дивизии в районе Мясного Бора, где в это время шли бои за прорыв кольца окружения вокруг 2-ой Ударной армии.

В дивизии Ольга была принята в батальон связи телефонисткой. Отправляясь на фронт, она не имела никаких навыков работы связиста, но быстро освоила свое дело. В свободное от дежурства время Ольга училась обращаться с оружием: винтовкой, автоматом, пулеметом и оптическим прицелом. После этого девушка написала рапорт начальнику снайперской команды и стала выходить на снайперскую охоту.

Ольга Александровна – одна из немногих женщин в дивизии, которая была награждена орденом Отечественной войны.

Семьи, рожденные на войне

Горячи дороги фронтовые.
Каждый метр — маленькая жизнь.
Повезло, что мы с тобой, живые,
Среди них нечаянно нашлись.

Две души. Два сердца опаленных.
Мы с тобой представить не могли,
Что под кроной ласкового клена
Будем слушать музыку земли.

Сколько в ней отчаянья и боли,
Стонов не вернувшихся дружин!
Мы сегодня встретились с тобою,
Чтобы каждым вздохом дорожить!

Наша жизнь — от боя и до боя.
Вот и все, уходить, милый друг...
Сколько нам отмерено судьбою
Горьких расставаний и разлук?

Я не знаю. Будущее зыбко.
Чей сегодня выпадет черёд?
Пусть моя прощальная улыбка
Там тебя от пули бережет.

А. Черников

Генеральша

Генеральше завидуют
И пристрастными взглядами,
Как невесту на выданье,
Начинают разглядывать.
Рассуждают, экспромтом ли
Судят, просто, с расчётом ли:
Слишком платье, мол, скромное,
Очень просто причесана.
И за что, мол, незваная,
Ей судьба подмарьяжила,
Вот бы мне ее звание –
Я ходила б разряженной!
Скажут так, словно выстрелят,
Не подумав заранее,
Как пройти с ним и выстрадать
Ей пришлось его звание.
Что жила она выжила
Просто, с челочкой русою,
В гимнастерочке выжженой,
Как травинка на бруствере,
Что из боя кровавого
Выносила без устали
Себе в звании равного
Лейтенанта безусого.
Шла любовь опаленная
Через поле опасное,
И алел по зеленому
След тянулся лампасами …
Все, что было, то правильно.
Генеральшу завидите –
Не завидуйте, право же.
А вообще-то … завидуйте!

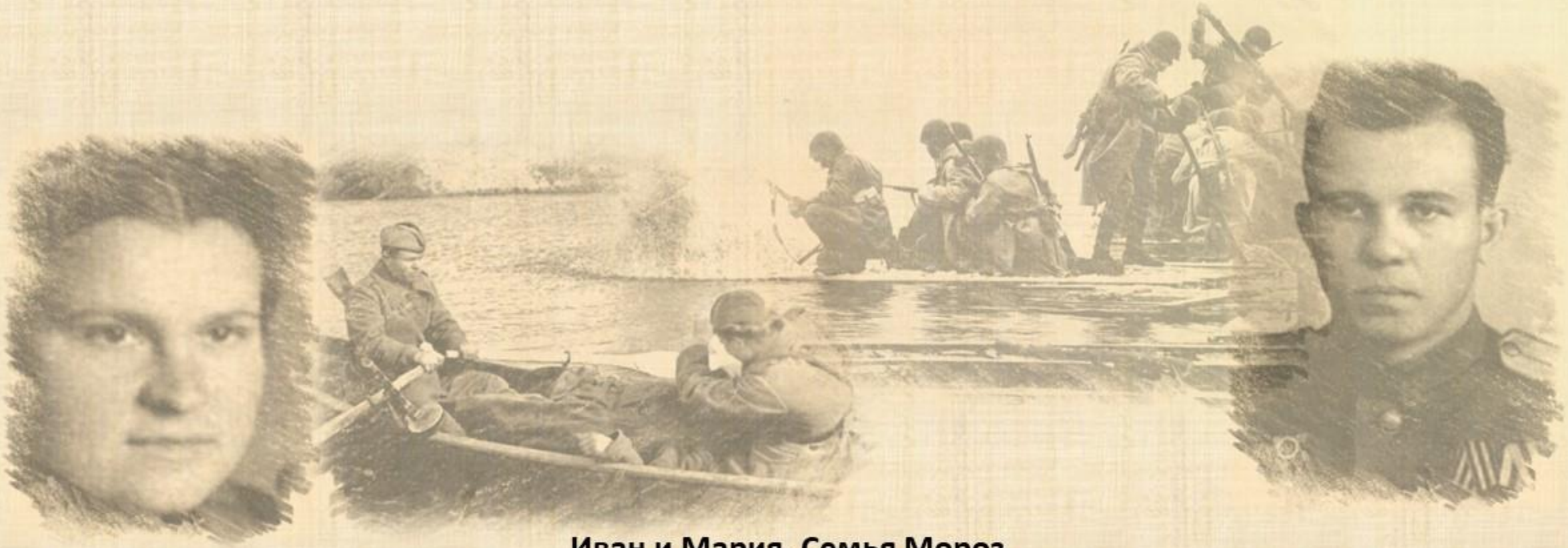
Виолетта Ахмед-Бородкина

Александр и Александра. Семья Горбацевич

Семейная история генерал-майора, старшего преподавателя Военной академии Генерального штаба ВС СССР, начальника военной кафедры МГУ, Александра Александровича Горбацевича и его жены Александры Матвеевны и началась 22 февраля 1943 года.

Уже неделю 165-ая дивизия ведет тяжелые бои. В полках осталось буквально по нескольку десятков «активных штыков», часть подразделений сражается в окружении. В этих условиях на командный пункт дивизии, находящийся в трехстах метрах от переднего края выходит крупный отряд немцев (как потом выяснится, выпускников офицерской школы, в большинстве своем награжденных железными крестами). Тогда все, кто находился тогда рядом, от командира дивизии В.И. Морозова до связистов с оружием в руках защищали святыню – знамя дивизии. Бой длился весь день. Среди отличившихся был офицер штаба Александр Александрович Горбацевич. Будучи раненым, он не покинул поле боя. Медицинскую помощь ему оказала военфельдшер Александра Матвеевна Юлкина. О том тех событиях Генерал Горбацевич рассказал на страницах журнала «Огонек» (№ 25 за 1986 год)

Иван и Мария. Семья Мороз

Киевлянка Мария Казацкая вступила в ряды Красной Армии 23 июня 1941 года, когда ей еще не исполнилось и 16 лет. Иван Мороз, уроженец Сумской области, на фронте с мая 1943 года.

Немало ими было пройдено фронтовыми дорогами, пока они не встретились в 165 дивизии. Оба имели по два ранения, а Иван Дмитриевич еще и ожог.

В дивизии Иван Мороз командовал взводом пешей разведки 562 стрелкового полка, Мария Яковлевна там же была военфельдшером санроты. Одним из наиболее драматичных событий в истории полка стало форсирование Одера. Тогда 562 сп шел в первом эшелоне наступления, обеспечивая продвижение всей дивизии. Мария Казацкая оказывала помощь и эвакуировала раненых.

После войны супруги Мороз остались в армии. Последнее место их службы – город Львов.

Константин и Галина Рязановы
Фотография из фондов музея

Константин и Галина. Семья Рязановых

Зауралец Константин Яковлевич Рязанов – один из тех, кто прошел со 165-ой стрелковой весь ее боевой путь, дослужившись от рядового до звания капитана. Девятнадцатилетним юношей в январе 1942 года он прибывает из Альменево в Курган, где идет формирование дивизии, и попадает в 562 стрелковый полк. В сентябре 1942 года Константин возглавляет комсомольскую организацию полка. Должность комсорга предъявляла особые требования: человек, ее занимающий, должен был быть примером для других. Поэтому во время наступлений Константин Рязанов всегда в боевых порядках. Его смелость и мужество были отмечены четырьмя боевыми орденами: Красного Знамени и Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны (I и II степени).

Галина Константиновна Косых, уроженка Свердловской области, города Полевской, в армии также с 1942 года, но воевала на Северном Кавказе. В 562 полку она появляется накануне серьезного испытания – форсирования Одера. Во время операции младший лейтенант медицинской службы Косых оказывает помощь и эвакуирует раненых.

Так в огне войны родилась и прошла закалку еще одна семья.

Люба Гапон
старший сержант, медсестра медико-санитарного батальона
Фотография из фондов музея

Здравствуй мой дорогой и любимый друг Любочка!
Давно что-то не было от тебя письма, хотя ты обещала написать с дороги. Куда это тебя понес вихрь войны? Все происходит как нарочно, только нашли друг друга, а тут на те вам опять в разные стороны. «Дан приказ ему на запад, ей в другую сторону». В общем я пока что все там же, гнию в болотах в окружении лесов. Скорее наверное отсюда совсем не выберешься, уже начал таять снег. Появились первые весенние лужи, по дорогам уже текут ручейки.
Любочка, ты побывала в тылу, а может быть и сейчас там где-нибудь находишься, и поэтому у тебя есть сейчас возможность сфотографироваться. И я думаю, что ты мне не откажешь в просьбе. Знаю, что ты скажешь что у меня уже есть. Но ведь это было когда то и уже прошло, а теперь надо еще и настоящее, чтобы было вспомнить и за настоящее время.
О себе, Любочка, писать много нечего, все идет так же как и раньше. Нового нечего прибавить. Живем все так же вдвоем с начальником, часто тебя вспоминаем. У начальника тоже есть такая подруга, как и ты у меня. Она тоже в армии. Вот мы с ним и вспоминаем о прошлом, беседуем о настоящем. И оба ждем конца войне, чтобы поскорее вернуться к своим дорогим и любимым.

Люба Гапон
старший сержант, медсестра медико-санитарного батальона
Фотография из фондов музея

Теперь, Любочка, в заключение напишу тебе несколько строк из стихоплетства, как оно тебе понравится. Стихотворение такого содержания:

Грозой овеян боевой
В метелице огня
Я часто вижу образ твой,
Любимая моя.

Я вижу локон кудрей твоих
В ночной тревожный час
И взгляд, как небо голубых,
Чуть-чуть лукавых глаз.

И этот блеск твоих очей
И нежный милый взор
Ведут меня сквозь мрак ночей,
Огню наперекор.

И очень часто, не тая,
Друзьям я говорю,
Что, верно, ты, любовь твоя
Хранит меня в бою.

Хранит от жаркого свинца
В метели огневой
Меня, советского бойца,
Любимого тобой.

Я песню о тебе пою.
Пою и буду петь.
Ни пуле вражьей, ни огню
Меня не одолеть.

Это письмо могло бы рассказывать новым и новым поколениям о начале их длинной счастливой семейной истории, о родившейся на войне любви их родителей, бабушки и дедушки… Могло бы… Но не случилось … Автор погиб.

В работе использованы

Материалы школьного музея Боевой славы 165-ой Седлецкой стрелковой дивизии

Горбацевич А. Сестрички // Огонек. 1986. № 25. С.11.

Каладзе Н.И. Так сражалась 165-я стрелковая… Тбилиси, 1990 г.

Кротов Н. Л. Выписки из политдонесений и журналов боевых действий. Рукопись. (год 1942, год 1943, год 1944, год 1945).

Письмо старшины Григория Кузьмича Кочегина дочери от 20.12.1943.

Письмо младшего сержанта Кима Петровича Лыбенко семье от 11.04.1944.

Письмо неизвестного Любови Гапон. Дата не установлена.

Письмо младшего лейтенанта Ивана Алексеевича Несмиянова семье от 17. 07.1942.

Письмо рядового Александра Никандровича Новгородова семье от 15.05.1942.

Письма майора Владимира Николаевича Чуканова жене и детям от 29.07.1943 и 10.08.1943.

Фотографии В.Ф. и Г.Ф. Гуцол, Ивана Ярцева, Ольги Ярцевой, И.А и В.А. Деревянских, Константина и Галины Рязановых, Любови Гапон

А также Материалы, размещенные на сайте «Память народа»